

САМЫЙ СВЕТЛЫЙ СЛЕД

В гостях у Романа Ткачука

что ли. Творчество актера складывается из ступеней и совершенству, где каждая ступень — это сыгранная им роль. И я не могу как-то четко отделить «ташкентский» период своей жизни на сцене от «московского». Работа в коллективе русского драматического театра имени Горького явилась для меня настоящей школой, художественной мастерской. Кальверо в «Огнях рампы» Ч. Чаплина, Тодерос в спектакле «Требуется лжец» и Лопахин в «Полк идет» М. Шолохова — это своеобразные подступы к созданию сильного сценического характера. Но в этих ролях доминировало в основном комическое начало, а мне хотелось создать сильный положительный образ. И такая роль пришла ко мне. Гай в спектакле «Темп тысяча девятьсот двадцать девять», который вы сейчас видели, — вот воплощение моих убеждений, принципов и жизненных позиций, человек, которому хочется подражать.

— Что привлекло вас в роли Гаю? Какие трудности встали перед вами во время создания этого образа?

— Об этом в двух словах не скажешь. Но все же попытаюсь сформулировать главное. Гай — натура глубокая, сложная. Характер — упорный, сильный, цельный. В работе над ним надо было совместить воедино гражданственность, патриотизм, публицистичность, даже некоторую плакатность образа с лиричностью, какой-то житейской «приземленностью», трогательностью Гаю. Сплав этот удался после долгой и упорной работы благодаря доброму юмору, который помогает моему герою в труднейших ситуациях.

Чем близок Гай мне, актеру, всем сидящим в зрительном зале? Прежде всего тем, что сам темп его жизни, напряжение, в котором он пребывает постоянно, очень созвучны нашему бурному времени. Гай как бы живет в ногу со своим временем, самым ритмом своей

жизни превосходящая темп жизни будущей. И главное, у него есть цель...

Но Гай не только трибун, организатор, коммунист, он еще и любящий муж, человек, который мучается, страдает, бывает растерянным и порой даже беспомощным. Вот в достоверности, достоверности соединения в нем всего личного и общественного — убедительность моего героя.

— Один из персонажей Арбузова говорит, если до цели сто шагов и сегодня вечером ты сделал последний, то на утро кажется, что до нее снова сто шагов. Над чем вы работаете сейчас и каковы ваши, так сказать, «актерские задумки»?

— Главный режиссер нашего театра В. Н. Плучек ставит гоголевского «Ревизора», где мне предстоит сыграть почтмейстера Шпекина. В спектакле режиссера М. Захарова по пьесе Б. Брехта «Матушка Кураж и ее дети» я работаю над драматической ролью священника. Обе роли дают богатый творческий материал.

В кино я недавно снялся тоже в двух ролях. Первая — эксцентричный гвардеец Кардинал в фильме Одесской киностудии «Шаг с крыши». Вторая — командир отряда в ленте киностудии имени Довженко «Бунбараш» по рассказам А. Гайдара.

На телевидении завершил работу над ролью Тристана в комедии Лопе де Вега «Собака на сене» и продолжаю «посещать» небезызвестный кабачок «13 стульев».

Что же касается будущего, то, возможно, это прозвучит банально, но это мечта каждого актера — сыграть роль своего современника. И это совершенно естественно. Сидящие в зале люди хотят видеть на сцене свою эпоху, свою жизнь, тех, с кем повседневно встречаются, точно так же, как актеры хотят это отобразить.

И еще у меня есть мечта — сыграть в Ташкенте совместный спектакль с коллективом театра имени Горького, работа в котором оставила в моей душе самый светлый след.

Беседу вела Е. ГАЛЕТКО.

В ТОТ вечер в Московском театре сатиры шел спектакль «Темп тысяча девятьсот двадцать девять», поставленный по мотивам произведений Н. Погодина. Народный артист Узбекской ССР Р. Ткачук исполнил главную роль — Гаю. Таким образом в один вечер мне удалось дважды встретиться с актером — сначала на сцене, в роли, а потом, как говорят, «в жизни». Когда Ткачук узнал, что я из Ташкента, лицо его как-то сразу оживилось, потеплело в улыбке, и он начал говорить сам, не дожидаясь моего вопроса.

— Ташкент... Этот город надолго остался в моей памяти. Значительным этапом творческих исканий. Добрыми лицами многочисленных друзей и коллег. Теплою, с которой принимал меня ташкентский зритель...

— Роман Денисович, за время вашей работы в Ташкенте вы сыграли немало различных ролей. Была ли среди них та, в которой, на ваш взгляд, наиболее полно проявились ваши человеческие, гражданские позиции, ваше актерское «я»?

— Думається, каждый человек с радостью вспоминает годы, проведенные в школе, институте, годы, полные сомнений и радости, огорчений и удач. Период моей работы в Ташкенте и был вот таким «подготовительным»,